Глава 1000 "Тактическое смещение армии Семи Бессмертных" уже была в пути, и весть распространилась по тайному городу в порыве ветра, оставив людей в панике. Люди, которые колебались, чтобы уйти, тоже не паниковали и не шли домой, чтобы собрать вещи.

"Что делать? Что делать?" В вестибюле небольшого городского совета Сонг Чанлонг был встревожен, как муравей на горячем горшке.

"Хозяин, сделайте что-нибудь быстро, чтобы спасти нас!" Мяо Сяньцзи Сун Циньинь так волновалась, что слезы катились по ее лицу.

Большая группа людей в вестибюле с удивлением смотрела на Нин Тао, и большое количество энергии Чжисиня собралось в вестибюле с одного взгляда.

Тем не менее, Нин Тао уже порвал с Триподом Добра и Зла, и больше не нужно было собирать энергию Чжи Синь.

"Паника из-за чего?" Нинг Тао сказал: "Со мной, они не могут причинить тебе вреда". Отныне, однако, ты будешь делать то, что я скажу".

Сонг Чанлонг сразу же сказал: "Мы все прислушиваемся к приказам Тай Син, все подчиняется приказам Тай Син".

Сонг Циньинь с воодушевлением сказал: "Учитель, у вас уже есть контрмера против Семи Бессмертных?".

В мире бессмертных нет часа, обычно это палка ладана, представляющая собой полчаса, два столба ладана на час, два часа на час, погрешность также составляет всего несколько минут и десять минут, что несколько похоже на Древнюю Землю. Он знал это, но не знал, как долго длились дни в Бессмертном царстве и как длились ночи, поэтому и спросил.

Беловолосый старик посчитал на пальцах: "Тай Син, старик посчитал на пальцах, до рассвета осталось около шести горелок для благовоний".

Нинг Тао на это нахмурился.

Еще было время для Шести столпов ладана, что означало, что если армия Семи Бессмертных пришла напрямую, то они могли добраться сюда до рассвета.

"Тай Син, до рассвета осталось еще шесть столбов благовоний, люди Семи Бессмертных не могут спешить в эту ночь, они обязательно отдохнут в этом лагере и подождут, пока снова стемнеет". Сонг Чанглонг сказал.

"Значит ли это, что сегодня все в порядке?" Кто-то сказал.

"Тогда мне придется поторопиться и найти несколько человек, которые должны мне деньги, и вернуть их." Кто-то сказал.

"Даже если люди из Семи Бессмертных не убьют за ночь, но убьют завтра, как только стемнеет, мы вообще не сможем прийти днем."

"Да, я лучше умру от рук Семи Бессмертных, чем от рук Бессмертного Ловца".

В вестибюле совета шумели дискуссии, звонки и жужжание.

Нинг Тао сказал: "Всем тихо и слушайте меня".

В фойе совета воцарилась мгновенная тишина.

Нин Тао сказал: "Теоретически, народ Семи Бессмертных не убьет сразу, но время пришло, что если враг пойдет в другую сторону?".

"Этого не может быть, народ Семи Бессмертных поспешил и рассвет, как они посмели начать войну днём?"

"Да, сказочные ловцы не вегетарианцы".

"У меня дома еще есть немного зерна..."

В вестибюле палаты совета опять жужжал звук ухаживания.

Нинг Тао вибрировал: "Не спорь, я дам тебе ожог ладана, пойду домой и соберу немного еды и что-нибудь надеть, чем легче, тем лучше, а потом мы уйдем отсюда".

"Почему ты хочешь, чтобы мы ушли отсюда?" Кто-то спросил риторически.

"У меня столько вещей, что я не могу взять их с собой, когда внезапно ухожу." Кто-то сказал.

"Разве там не было сказано, что люди из Семи Бессмертных не придут сегодня вечером?"

"Да, почему мы должны убираться отсюда?"

У Нинг Тао была головная боль.

Он попросил Сонга Чанлонга собрать людей вместе, потому что он хотел довоенное генеральное собрание с высоким IQ, но не знал, что ему грозит собрание сельских жителей.

Ты сказал, что твой.

Они говорят свои.

К вашим услугам?

Я неудачник!

Сонг Джеки сердито сказала: "Вы, ребята, замолчите! Великий Бессмертный разговаривает, а ты издаешь много шума, что с тобой?"

В зале совета снова воцарилась тишина.

Лицо Нин Тао утонуло от мрака: "Я сказал достаточно хороших и плохих вещей, я больше не хочу говорить. Если вы хотите жить, соберитесь на поляне перед городом после сожжения благовоний, а если хотите остаться - оставайтесь. Те, кто меня разозлил, сейчас же уйдут и оставят тебя в Семь Бессмертных, и, возможно, Семь Бессмертных простят тебе деньги, которые ты им должен".

Комната, полная людей, смотрела друг на друга, и никто не осмеливался больше сплетничать.

Некоторым людям ты даешь ему человеческую речь, которую он не может понять, но ты шлепаешь его, и он все понимает.

"Мягкий, легкий благовоний!" Нинг Тао сказал.

"Да, хозяин". Сонг Лайтен-Инь последовал за ним и пошел на светлый ладан.

Нинг Тао не могла не смотреть на нее больше.

Его ученик все еще носил ее обтягивающий кожаный костюм с точечным рисунком, на горе была точечная щетка, в ручье была ныряющая рыба, и все линии были аккуратно очерчены, вогнуты и соблазнительны.

Но он оставил свой взгляд, как будто ничего не случилось, и на его лице было спокойно, как будто ничего не случилось.

Я не осмеливаюсь на это смотреть.

Это было потому, что Южные Врата в поисках Бессмертного были рядом с ним.

"Давай, пойдем на стройку и подождем". Нинг Тао сказал.

На поляне перед городом еще оставались большие куски человеческих и лошадиных туш, а ценное уже давно убрали, даже лапы на копытах лошадей.

Что за кучка негодяев.

"Тай Син, куда мы идем после одного ожога ладана?" Луо Сиань спрашивал.

Отец и дочь, Сун Чанлун и Сун Циньинь, также уставились прямо на Нин Тао, вопрос, который они бы задали, даже если бы Ло Сиань этого не делал.

Нинг Тао сказал: "Люди из Семи Бессмертных Сект идут с юго-восточного направления, поэтому вполне естественно, что мы должны отступить в юго-западном направлении, если мы хотим дистанцироваться от людей из Семи Бессмертных Сект".

"Отступаем на запад?" Сонг Лонг думал о том, что, только что сказал еще раз: "Тай Син, ни в коем случае, лететь в западном направлении два благовония будут из гор, это голая дикая местность ах, нет даже места, чтобы спрятаться, мы умрем на рассвете".

Нинг Тао сказал: "Нет никакого укрытия, не возьму ли я просто одного из вас"?

Губы Сонга шевельнулись.

Не дожидаясь, пока он скажет что-нибудь, Нин Тао прервал: "Небесная возможность не должна быть раскрыта, разве вам нечего упаковать?".

"Я... я вернусь и возьму кое-какую одежду." Сонг Циньинь повернулась и пошла обратно.

Нин Тао посмотрела на свою завернутую персиковую задницу, и из ее сердца вырвались слова: "Есть ли у нее какая-нибудь другая одежда?

Охотник за феями с Южными воротами кашлянул.

Упс, попался.....

После сожжения благовоний люди из тайного царства прибыли один за другим на пустую землю перед городом. Некоторые тащили с собой детей, некоторые подбирали носилки, некоторые носили лошадей, некоторые толкали тележки, а тележки забивали высоко с бутылками и банками.

Звук плача ребенка, звук того, как кого-то топчут и проклинают, звук того, как кто-то борется с хозяином за то, что тот подобрал что-то, что упало на землю, сцена так же грязна, как и становится.

У Нинга Тао была большая голова, как такая команда могла отступить?

Единственное, что его утешало, так это то, что в группе было несколько летающих лошадей, и несколько животных, которые могли только носить вещи, и были похожи на скот, но имели рога единорога, которых он никогда не видел раньше.

Нинг Тао горько смеялся: "Отправь Будду на запад, иди куда сможешь".

"Но нет подходящего места, чтобы спрятаться, и это еще опаснее после рассвета." Южные Врата в поисках Бессмертия напомнили.

Нин Тао улыбнулся: "У Вэй Фу есть сокровище, которого вы никогда не видели, просто правильное решение этой проблемы".

Южный Сект Ищущий Бессмертия любопытно сказал: "Что это за сокровище?"

Нинг Тао сказал: "Пойдем, к тому времени узнаешь".

Через несколько мгновений линия из нескольких сотен заработала.

Была езда на летающих лошадях, использование заклинаний, езда на летающих мечах. Нин Тао использовал медицинскую веревку, чтобы соединить дюжину маленьких машин, сделал панорамный световой люк на воздушном кране, везущем сотни людей, затем привязал к мясу пистолет медленно на запад и летел.

Песня Changlong, с другой стороны, использовали летающий ковер заклинания, которые носили десятки людей, но эта штука была медленнее, чем мясо выстрел, который носил сотни людей.

Медленное - это медленное, но это всегда ход.

Два благовония могут вылететь из гор, команда спасения тайного города взяла пять благовоний, чтобы полететь.

Прокатные холмы остались позади, а перед ними была дикая местность, с большим и малым гравием и крупным гравием, раскинувшимся так, что не было видно конца.

Или это место - сказочная страна без единого дерева?

"Тай Син, это все еще один ожог ладана до рассвета, мы не можем идти дальше!" Старик,

который мог ущипнуть время, вспоминал с тревогой.

Его слова вызвали беспорядки в рядах.

Это был все еще один ожог ладана до рассвета, и Бессмертный Ловец был более страшным существованием, чем Семь Бессмертных Сект.

Нин Тао Ян сказал: "Все спускайтесь, сюда".

Медленно падал мясной выстрел, положив на землю большой стул седана с панорамным световым люком. Затем он собрал плоть и выстрелил, выпустив маленькую мотыгу из-под великих солнечных тыкв.

Мотыга фея Инь Юэ, открывающая горы, не годится для боя, но является острым оружием для раскрытия гор и расщепления земли.

"Нинг Лэнг, это ребенок, о котором ты говоришь?" Южные ворота "В поисках бессмертия" любопытно смотрели на открытую горную мотыгу в руке Нинг Тао.

"Вот оно, оно называется открытая горная мотыга, это волшебное оружие Тан Цзисяня". Нин Тао сказал, когда шел к большой горе.

Южные ворота охоты на бессмертных последовали за Нин Тао: "О, я помню, женщина, которую белые сестры предупредили меня остерегаться называется Tang Zixian, и есть также девушка лиса, муж, вы напомнили вашей наложнице.

Нинг Тао: "....."

Обязательно ли говорить это для такого важного момента изюминки?

"Что делает Тай Син?"

"Мэр, вам нужно скоро придумать идею, уже почти рассвет, если мы не сможем снова найти место, чтобы спрятаться, мы все покойники"!

"Мэр, это Тай Син будет нам врать?"

"Да, он пытается ограбить меня от риса?"

"....."

Подобно тому, как раздался тревожный звук допроса, Нинг Тао активировал открытую горную мотыгу и выкопал одну мотыгу.

Бряк!

Земля дрожит!

Земля расколола трещину шириной более дюжины метров.

Расселина прошла весь путь вперёд, и большая гора на несколько тысяч метров перед ней яростно покачивалась, а потом улетела песок и скалы, и расселина, шириной в десятки метров, прошла весь путь до середины горы!

Пара выпуклых глаз.

Подбородок, упавший на землю.

Нинг Тао повернулся, "Чего ты ждешь? Иди туда и спрячься!"

Беженцы из Тайного городка только что проснулись и бросились к трещинам в горном теле.

http://tl.rulate.ru/book/29303/880716